

© 2024 г. **Ф.А. СЕЛЕЗНЕВ**

РОССИЙСКО-РУМЫНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД БАЛКАНСКИХ ВОЙН ПО ВОСПОМИНАНИЯМ И ДОНЕСЕНИЯМ ПОСЛАНИКА В БУХАРЕСТЕ Н.Н. ШЕБЕКО (1912–1913)

Селезнев Федор Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

E-mail: fseleznev@mail.ru

Author ID: 57195267289; ORCID: 0000-0002-0934-3312

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00160, <https://rscf.ru/project/24-28-00160/>.

Аннотация. Статья посвящена российско-румынским отношениям в период Балканских войн (1912–1913). Источниковую базу работы составляют воспоминания русского посланника в Бухаресте Н.Н. Шебеко. Они небольшим тиражом были изданы в Париже в 1936 г. на французском языке. Автор опирается на русский текст мемуаров Шебеко, который хранится в Бахметьевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке и до сих пор не введен в научный оборот. Материалы воспоминаний Шебеко сопоставляются с его докладами в МИД. Сочетание ценных подробностей из воспоминаний и официальных данных дипломатических донесений позволяет лучше понять логику действий великих держав и их дипломатических представителей в ходе борьбы за внешнеполитический курс Румынии в период Балканских войн. Цель статьи — рассмотреть эволюцию взаимоотношений русского посланника Н.Н. Шебеко с королем Румынии Каролом I, премьер-министром и министром иностранных дел Т. Майореску, министром внутренних дел Т. Ионеску, французским посланником в Румынии Ж.-К. Блонделем. Донесения Шебеко свидетельствуют, что он был инициативным дипломатом и нередко оказывал влияние на позицию русского МИД. Он, наряду с российским министром иностранных дел С.Д. Сазоновым, внес большой вклад в привлечение Румынии на сторону Антанты. Сближению Румынии и России способствовало пожалование румынскому королю знака фельдмаршала российской армии, произведенное по предложению посланника. Координируя свои действия с представителями Франции и Англии, Шебеко помог предотвратить создание блока Румынии и Болгарии против Сербии накануне Второй Балканской войны. В ее ходе, благодаря его энергичным действиям, удалось предотвратить оккупацию Софии румынскими войсками.

Ключевые слова: Румыния, Балканские войны, Россия, внешняя политика, дипломатия, дипломаты, Болгария, Австро-Венгрия, Н.Н. Шебеко, С.Д. Сазонов.

F.A. Seleznev

Russian-Romanian Relations During the Balkan Wars in the to Memoirs and Reports of Nikolai Shebeko, Envoy to Bucharest (1912–1913)

Fedor Seleznev, Institute of International Relations and World History Lobachevsky Nizni Novgorod State University (Nizhnij Novgorod, Russia).

E-mail: fseleznev@mail.ru

Author ID: 57195267289; ORCID: 0000-0002-0934-3312

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation №24-28-00160, <https://rscf.ru/project/24-28-00160/>.

Abstract. Following the conclusion of the Crimean War, Russia adopted a policy aimed at the abolition of the Treaty of Paris of 1856, which it perceived as humiliating. To this end, Russia commenced a process of rapprochement with France, resulting in the signing of an agreement in 1859. However, having secured Russian neutrality during the 1859 Italian War, France was reluctant to honour reciprocal commitments supporting Russian efforts to abrogate the terms of the 1856 Treaty. It became increasingly clear that Napoleon III's policy was lacking in sincerity when the Polish question reached a new level of aggravation. In a joint initiative with the United Kingdom and Austria, France launched a comprehensive political and diplomatic offensive against Russia with the intention of exerting pressure and transforming the Polish question into an international issue. Russia, on the other hand, required peace to enable the continuation of internal reforms. Consequently, it sought to identify strategies to resist the interference of the great powers. Belgium, neighbouring France, emerged as a key player in this endeavour. King Leopold I, motivated by the objective of maintaining European equilibrium, wary of the French emperor, and intent on demonstrating that the Polish question could not impinge upon the bilateral relationship between Russia and Belgium, proved to be a pivotal intermediary in the diplomatic negotiations with Paris, London, and Vienna. The reports of the Russian envoy to Belgium, Nikolai Orlov, served to supplement the information that had been transmitted by other Russian embassies in Europe. However, adhering to the instructions that had been provided by the Ministry of Foreign Affairs, Orlov, who was known for his independent views and sympathetic attitude towards the fate of Polish émigrés, openly expressed his own judgements on the possible solutions to the Polish question in his dealings with Russian and European statesmen, as well as with representatives of the Tsar's family. Consequently, during the Polish crisis, Napoleon III endeavoured to engage Orlov in the diplomatic process. In the article, the author analyses the activities of the embassy in Brussels in 1863–1864 drawing on a hitherto unexamined set of archival documents. In addition, she examines the extent to which the mission of Nikolai Orlov as a diplomat was successful. Furthermore, the article reveals new details of the diplomatic negotiations between European states that took place during the period of international tensions in the early 1860s.

Keywords: Romania, the Balkan Wars, Russia, foreign policy, diplomacy, diplomats, Bulgaria, Austria-Hungary, Nikolai Shebeko, Sergey Sazonov.

Российский министр иностранных дел С.Д. Сазонов в воспоминаниях посвятил отдельную главу отношениям с Румынией, где отметил, что сближение России с этой страной было одной из главных задач, которые он ставил перед собой. Сазонов, по собственному признанию, добивался осуществления этой цели «путем тщательного выбора наших представителей в Бухаресте, которым давал инструкции к установлению возможно дружественных отношений с румынским правительством и обществом»¹. Речь идет о российских посланниках Н.Н. Шебеко и сменившем его С.А. Поклевском-Козелле.

Почему министр иностранных дел отправил в 1912 г. в Бухарест именно Шебеко? Сазонов планировал укрепить союз Румынии и России женитьбой принца Кароля, сына Фердинанда, наследника румынского престола, на старшей дочери Николая II Ольге. С российским императором вопрос был согласован². Оставалось найти такого кандидата в посланники, который бы наилучшим образом подготовил соответствующую почву в Бухаресте. И, по авторитетной оценке дипломата А.В. Неклюдова, для осуществления матримониальной схемы, разработанной С.Д. Сазоновым, «никто не мог быть более полезным, чем Шебеко

¹ Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 1991. С. 126.

² Там же. С. 129.

и его очаровательная жена в качестве уполномоченных и осторожных посредников между двумя дворами»³.

Доверию со стороны российского монарха к Николаю Николаевичу Шебеко (1863—1953) способствовала его продолжительная служба в Кавалергардском полку. Предки Н.Н. Шебеко происходили из Белоруссии и относительно поздно вошли в состав российского дворянства⁴. Его отец — Н.И. Шебеко — служил в Кавалергардском полку, а позднее занимал посты Бессарабского губернатора (1871—1879), командира Отдельного корпуса жандармов и товарища министра внутренних дел (1887—1895)⁵.

Н.Н. Шебеко, получив образование в Пажеском корпусе, более 10 лет служил в Кавалергардском полку и только в 1895 г. поступил на службу в МИД. Там он занимал должности 2-го секретаря посольства в Вене (1897—1899), 1-го секретаря посольств в Копенгагене (1899—1904) и Париже (1904—1906), с 1906 г. состоял в центральном аппарате МИД в качестве советника министра иностранных дел А.П. Извольского, затем был советником посольства в Берлине (1909—1912) и посланником в Румынии (1912—1913). О своей дипломатической службе Шебеко подробно рассказал в воспоминаниях, вышедших небольшим тиражом в Париже в 1936 г. на французском языке⁶. Русский текст мемуаров хранится в Бахметьевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке⁷. В значительной степени на него мы и будем опираться в статье.

Воспоминания Шебеко изобилуют подробностями перипетий дипломатической борьбы, поскольку их автору удалось вывезти в эмиграцию копии своих донесений по балканским делам. Ныне они тоже хранятся в библиотеке Колумбийского университета⁸. Иногда автор использует тексты собственных докладов почти дословно.

Это, в частности, касается сюжетов, связанных с румынским королем Каролом I. Знакомству с ним Шебеко уделил много внимания в сообщении, направленном в МИД, и в мемуарах. Он подробно рассказывает, как сразу же после прибытия в Румынию в августе 1912 г. перебрался из Бухареста в Синаю, летнюю горную резиденцию монарха, где вручил ему верительные грамоты. По наблюдениям Шебеко, Кароль I «до конца остался немецким принцем Гогенцоллерном до мозга костей», причем германское происхождение монарха долгие годы «оказывало большое влияние на направление внешней политики Румынии»⁹. Укажем в этой связи, что еще в 1883 г. Кароль I (при рождении — Карл Гогенцоллерн-Зигмаринген) заключил союзный договор с Австро-Венгрией, к которому отдельным протоколом присоединилась Германия.

Незадолго до приезда Н.Н. Шебеко в Румынию в Бухаресте побывал министр иностранных дел Австро-Венгрии Л. фон Берхтольд. Чтобы упрочить австро-румынский союз, он якобы обещал Румынии северную (русскую) Бессарабию. На слухи об этом очень остро отреагировала российская газета «Новое время». На ее страницах появилась злая карикатура, изображавшая Румынию в виде вождя вымышленного племени «ням-ням», схватившегося за карту России, которому Берхтольд говорит: «Берите, берите, мы все решили раздать»¹⁰. На другой день в передовице «Нового времени» Румыния обвинялась в неблагодарности¹¹.

³ Necludoff A. Diplomatic reminiscences. Before and during the World War, 1911—1917. London, 1920. P. 150.

⁴ Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 33. Д. 806. Л. 572—572 об.

⁵ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801—1906. Биобиблиографический справочник. СПб., 2006. С. 857.

⁶ Schebeko N. Souvenirs: essai historique sur les origines de la guerre de 1914. Paris, 1936.

⁷ Шебеко Н. Воспоминания: исторический очерк причин войны 1914 года // Columbia University, Bakmeteff Archive of Russian & East European Culture. Bib id: 4078064.

⁸ Columbia University Libraries. Archival Collection: Nikolai Nikolaevich Shebeko Papers, 1910—1946 // URL: https://findingaids.library.columbia.edu/ead/nnc-rb/ldpd_4078064/dsc/3 (дата обращения: 25.03.2024).

⁹ Шебеко Н. Указ. соч. Л. 94—95.

¹⁰ Новое время. 19.VIII.1912.

¹¹ Новое время. 20.VIII.1912.

Вообще, политика Румынии в 1912–1913 гг. в русских газетах подвергалась «жесткой критике», а страна воспринималась как «авангард Австро-Венгрии в Юго-Восточной Европе, послушно проводящий антиславянский и антироссийский курс по указке из Берлина и Вены»¹².

Однако шум в российской прессе не испортил первую встречу Шебеко и Кароля I. Румынский монарх сразу принял примирительный тон и «категорично» заявил, что приглашал Берхтольда лишь с целью познакомиться с новым руководителем австрийской внешней политики лично. Миссия Берхтольда, по словам короля, ограничивалась изложением планов Австро-Венгрии совместно с другими великими державами призвать балканские государства не чинить препятствий правительству Османской империи (кабинету Мухтар-паши) в проведении децентрализации управления в европейских провинциях Турции¹³. Эти важные подробности в воспоминаниях Шебеко воспроизведены в полном соответствии с его же письмом Сазонову от 3 (16) сентября 1912 г.¹⁴

Во время первой встречи с румынским королем Шебеко понял, что, хотя тот «всеми фибрами своей души держался своей традиционной политики союза с Германией и Австро-Венгрией», воспоминания о войне 1877–1878 гг., когда молодой Кароль I сражался вместе с русской армией против турок, оставались «любимой страницей жизни этого монарха»¹⁵. В этой связи посланник, действуя в рамках стратегии Сазонова по сближению Румынии с Россией, в письме от 6 (19) сентября 1912 г. предложил оказать Каролю I какой-нибудь знак внимания «вроде пожалования его знаком фельдмаршала» в связи с исполнявшимся 17 (30) сентября 50-летием военной службы монарха. В письме от 11 (24) сентября 1912 г. он вновь напомнил о желательности награждения румынского короля. Приурочить вручение фельдмаршальского жезла дипломат советовал к 35-летию взятия Плевны¹⁶, так как король принимал участие в осаде этой турецкой крепости.

Инициатива Шебеко получила поддержку на самом высоком уровне. 17 (30) сентября 1912 г. российский император присвоил румынскому королю чин генерал-фельдмаршала российской армии¹⁷. Вручать фельдмаршальский жезл Николай II направил своего личного представителя великого князя Николая Михайловича. Церемония состоялась точно в день 35-й годовщины падения Плевны, 28 ноября (11 декабря) 1912 г., и, по воспоминаниям Шебеко, произвела сильное впечатление на короля. Между румынским монархом и российским посланником установились «весьма доверительные и хорошие отношения»¹⁸.

Это было очень важно для решения поставленной перед Шебеко двудеиной задачи по сближению России и Румынии и подготовке женитьбы Кароля, внучатого племянника короля, на великой княжне Ольге Николаевне. Однако решение вопроса об этом династическом браке пришлось отложить из-за начала Первой Балканской войны. Правда, российский посланник вскоре после прибытия был принят родителями принца Кароля — принцем Фердинандом и принцессой Марией. Дипломат увидел и самого потенциального жениха великой княжны. Но в воспоминаниях Шебеко обходит вопрос о перспективах этого молодого человека породниться с семьей российского монарха, заметив, что Кароль и его сестры «были тогда еще детьми»¹⁹ (хотя юноше уже исполнилось на тот момент 18).

¹² Котов Б. С. Оценка российским общественным мнением политики Румынии в преддверии Первой мировой войны (1912–1914 годы) // Новая и новейшая история. 2017. № 3. С. 101.

¹³ Шебеко Н. Указ. соч. Л. 93, 97–98.

¹⁴ Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878–1917 гг. Серия вторая. 1900–1913. Т. 20. Ч. II. Л., 1940. С. 209–210.

¹⁵ Шебеко Н. Указ. соч. Л. 94, 99.

¹⁶ Международные отношения... С. 63.

¹⁷ Кросс Б. Б. Предпосылки русско-румынского сближения накануне Первой мировой войны // Ученые записки Ленинградского ордена Трудового Красного знамени государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Т. 502. Псков, 1971. С. 120.

¹⁸ Шебеко Н. Указ. соч. Л. 99, 106–107.

¹⁹ Там же. Л. 92, 94.

Зато на страницах мемуаров Шебеко отразилось много важных деталей дипломатической истории Балканских войн.

Как известно, бухарестские власти решили воспользоваться тем, что армия Болгарии была целиком задействована в боевых действиях против турок, и исправить в свою пользу границу с соседней страной. 27 октября (9 ноября) 1912 г. румынский премьер-министр и министр иностранных дел Т. Майореску обратился к Н.Н. Шебеко с просьбой, чтобы Россия выступила в качестве посредницы «для выяснения путем конфиденциальных дружественных переговоров» отношения Болгарии к вопросу об изменении ее границы с Румынией²⁰.

То, что Россия согласилась принять на себя посредническую миссию, по оценке Шебеко, вызвало в Румынии «чувство большого удовлетворения»²¹. Заметно улучшилось отношение к России и представителей румынского правительства. 13 (26) ноября 1912 г. Майореску имел продолжительную и откровенную беседу с Шебеко. Он заявил, что проявление дружественных чувств со стороны России «вызвало в стране самый горячий отклик». Также Майореску поделился информацией об «усиленном притоке любезностей», который идет в Бухарест со стороны Австро-Венгрии²², поскольку австрийцы были заинтересованы в Румынии как в военной союзнице.

В это время сербские войска вышли к Адриатике, тем самым отрезав Австро-Венгрию от жизненно необходимого ей порта Салоники, что заставило венский кабинет развернуть военные приготовления против Сербии и России²³. Возник острый австро-русский конфликт. По оценке Б.Б. Кросса, Австро-Венгрия готова была довести его до войны. Для согласования на этот случай ее планов с румынскими в Бухарест собирался отправиться бывший начальник генерального штаба К. фон Гетцендорф с письмом императора Франца-Иосифа к Каролу I²⁴. Но румынские правящие круги, как докладывал Шебеко Сазонову в телеграмме от 14 (27) ноября 1912 г., сильно опасались столкновения России с Австро-Венгрией, не желая сражаться против русской армии. Учитывая это, Шебеко просил у Сазонова позволения прямо запросить официальный Бухарест, может ли Россия рассчитывать на нейтралитет Румынии в случае начала войны²⁵.

Однако Майореску уклонился от ответа, заявив, что исключает возможность войны между Россией и Австро-Венгрией. Зато Гетцендорф получил от румынского монарха недвусмысленные заверения в том, что в случае общеевропейского конфликта Румыния примет в нем участие в качестве союзницы Австро-Венгрии²⁶. После этого вопрос о российском посредничестве между Румынией и Болгарией на время сошел с повестки дня. В декабре 1912 г. обе конфликтующие стороны провели прямые переговоры в Лондоне. Румыния открыто обозначила свои претензии на всю Южную Добруджу до линии Туртукай – Балчик, включая такой важный для болгар город, как Силистрия²⁷.

Поскольку Болгария не соглашалась на потерю этих земель, румынское правительство 26 декабря 1912 г. (8 января 1913 г.) объявило державам, что оно решило без объявления войны занять ту территорию, на которую претендует. В этой ситуации болгары, наконец, сформулировали перечень своих возможных уступок. Обрадованный Сазонов 16 (29) января 1913 г. телеграммой поручил Шебеко довести до официального Бухареста, что, по

²⁰ Там же. Л. 102–103.

²¹ Там же. Л. 104.

²² Шебеко – Сазонову, 14 ноября 1912 г. // Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 151. Оп. 482. 1913 г. Д. 696. Л. 68.

²³ Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985. С. 118–119.

²⁴ Кросс Б.Б. Румыния между Тройственным союзом и Антантой (очерки по истории дипломатической борьбы за Румынию и ее внешней политики 1908–1914 гг.). Псков, 1996. С. 58.

²⁵ Шебеко – Сазонову, 14 ноября 1912 г. // АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. 1913 г. Д. 696. Л. 68 об.

²⁶ Кросс Б.Б. Румыния между... С. 59, 62.

²⁷ Кросс Б.Б. Вступление Румынии во Вторую Балканскую войну и русская дипломатия // Ученые записки Ленинградского ордена Трудового Красного знамени государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Т. 502. Псков, 1971. С. 149.

мнению России, сделанные Болгарией шаги навстречу весьма серьезны и могут удовлетворить румынское правительство, в то время как само оно далеко уклонилось от своих первоначальных требований «стратегического исправления границы»²⁸.

Таким образом, существующее в литературе мнение, что правительство России оказалось в этом споре однозначно на стороне Румынии и призывало софийский кабинет «отказаться в ее пользу от Силистрии»²⁹, следует считать явным упрощением истории вопроса.

18 (31) января Шебеко передал Майореску основные положения телеграммы Сазонова, предупредив, что «нападение Румынии без объявления войны на территорию Болгарии создало бы в нашем общественном мнении такой взрыв сочувствия болгарам, к которому правительство не может отнестись безразлично»³⁰. От себя Шебеко добавил, что «Россия ни в коем случае не возьмет на себя задачи навязать Болгарии неприемлемые для нее уступки» и считает достаточными для удовлетворения Румынии те пункты соглашения, которые Болгария сама сформулировала. (Болгария была готова отдать форты, окружавшие Силистрию, но не сам город.) При этом Шебеко прямо сказал, что Россия не может побудить Болгарию уступить Силистрию³¹. Само это требование дипломат считал искусственным, не отвечавшим коренным потребностям румынского народа. В воспоминаниях он откровенно писал, что вопрос о присоединении Силистрии «не нашел сперва особого отклика в стране»: «масса населения отнеслась к нему довольно равнодушно», и только «агитация, поднятая правительством», сделала требование Силистрии «национальным лозунгом»³².

Сведения о демарше российского посланника в Бухаресте стали каким-то образом известными в Софии и получили восторженный отклик в болгарских газетах. Это вызвало недовольство Сазонова, который 19 января (1 февраля) 1913 г. потребовал от Шебеко «категорически опровергнуть в печати» «приписываемые» тому «угрожающие заявления» в адрес румынского правительства. Ввиду новых установок министра Шебеко пришлось занять компромиссную позицию по принадлежности Силистрии. 30 января (12 февраля) он телеграфировал Сазонову о необходимости передачи румынам «хотя бы части» этого города. Министр, однако, решил пойти навстречу официальному Бухаресту, придя к выводу о целесообразности уступить Румынии Силистрию целиком³³.

Для воздействия на Бухарест и Софию Сазонов предложил привлечь Англию и Францию, а затем счел необходимым пригласить к участию в посредничестве также Германию и Австро-Венгрию. Представители всех держав выразили готовность к этому, о чем и сообщили румынскому правительству. Оно, в свою очередь, согласилось на международный арбитраж, но, как заявил 5 (18) февраля 1913 г. Майореску Шебеко, при условии, «чтобы Румынию не заставили отказаться от Силистрии». Передавая Сазонову эти слова Майореску, Шебеко в телеграмме от 6 (19) февраля 1913 г. счел своим долгом присовокупить, что Румыния не должна обуславливать свое согласие на переговоры «удовлетворением главной своей претензии». Министр с этим согласился³⁴.

С позицией России пришлось смириться и румынским властям. 18 февраля (3 марта) Шебеко отправил телеграмму Сазонову с изложением своего разговора с Майореску. Тот заверил, что румынское правительство подчинится решению держав, каким бы оно ни было³⁵.

Конференция послов великих держав (Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии, Италии) по решению румыно-болгарского спора открылась 3 (16) марта 1913 г. По желанию Бухареста местом ее проведения стал Петербург. Итоговый протокол конференции

²⁸ Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове (август 1912 – июль 1913). СПб., 1914. С. 229.

²⁹ Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978. С. 362.

³⁰ Могилевич А.А., Айрапетян М.Э. На путях к мировой войне 1914–1918 гг. М., 1940. С. 142–143.

³¹ Сборник дипломатических документов... С. 230.

³² Шебеко Н. Указ. соч. Л. 120.

³³ Сборник дипломатических документов... С. 232, 236, 239.

³⁴ Там же. С. 238–239, 241, 243–244.

³⁵ Шебеко – Сазонову, 18 февраля 1913 г. // АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. 1913 г. Д. 698. Л. 58.

послов, проходившей под председательством Сазонова, от 26 апреля (9 мая) 1913 г. предусматривал переход Силистрии и ее ближайших окрестностей радиусом в 3 км к Румынии³⁶.

18 (31) мая 1913 г. румынский парламент одобрил решения петербургской конференции. Однако многие представители румынских правящих кругов считали полученные приобретения недостаточными³⁷. Тем более что Сербия и Греция, у которых к этому времени возникли серьезные противоречия с Болгарией из-за раздела освобожденной от турок Македонии, еще с апреля 1913 г. начали склонять Бухарест на свою сторону. Информация об этом дошла до Сазонова. 10 (23) мая 1913 г. он отправил Шебеко телеграмму с уведомлением, что греки и сербы обращались с формальным предложением к Румынии заключить союз против Болгарии. Румыния же предпочла бы вступить в соглашение с Болгарией, если та пойдет на серьезные территориальные уступки. Министр получил эти сведения, помимо Шебеко, и поручил ему проверить их надежность³⁸.

В воспоминаниях Шебеко утверждал, что «слухи об обращении Сербии и Греции к Румынии с предложением заключить союз против Болгарии не подтвердились»³⁹. Однако его официальные донесения говорят об ином. 13 (26) мая 1913 г. российский посланник доложил в Петербург, что переписка представителей Сербии и Греции с Румынией о заключении союза против Болгарии действительно велась, но решение не принято⁴⁰. 17 (30) мая 1913 г. Майореску в личном разговоре не стал скрывать от Шебеко, что Румыния стремится к расширению своей территории за счет Болгарии до линии Туртукай – Балчик и ждет, будет ли новая граница предложена самими болгарскими или Сербией и Грецией за счет Болгарии⁴¹.

Второй вариант считал предпочтительным министр внутренних дел Т. Ионеску, лидер тяготевших к Антанте консерваторов-демократов. Он полагал, что война между Сербией и Болгарией неизбежна и победят в ней болгары, но не в интересах Румынии допустить разгром Сербии и усиление Болгарии⁴². Консерватор Майореску, по воспоминаниям российского дипломата, наоборот склонялся к тому, чтобы, пользуясь случаем, «сорвать с Болгарии новые территориальные уступки взамен нейтралитета или даже военной помощи Румынии»⁴³.

Т. Майореску начал активно действовать. В телеграмме на имя Н.Н. Шебеко от 23 мая (5 июня) 1913 г. А.А. Нератов, замещавший С.Д. Сазонова, сообщал, что, по информации, неофициально полученной послом в Париже А.П. Извольским от болгарского посланника в столице Франции Д. Станчева, за последние дни румынский кабинет настойчиво и несколько раз предлагал Болгарии соглашение, в силу которого Болгария изменила бы в пользу Румынии постановления петербургского протокола. Взамен Румыния оказала бы вооруженную поддержку Болгарии против Сербии и Греции. По словам Станчева, болгарское правительство, не желая принимать эти предложения, ответило на них уклончиво⁴⁴. В российском МИД были крайне обеспокоены оборотом, который принимали переговоры между Софией и Бухарестом. Нератов в телеграмме от 24 мая (6 июня) предписал Шебеко переговорить об этом с Майореску, посоветовав тому придерживаться «выжидательной и миролюбивой политики»⁴⁵.

³⁶ *Виноградов В.Н.* Румыния во Второй балканской войне // Модернизация vs. Война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912–1913). Сб. статей / отв. ред. Р.П. Гришина, А.Л. Шемякин. М., 2012. С. 348.

³⁷ *Виноградов В.Н.* Румыния: медленный дрейф к Антанте // В «пороховом погребе Европы». 1878–1914. М., 2003. С. 367–368. С. 360–374.

³⁸ АВПРИ. Ф. 169/2. Оп. 5116. 1912–1913 гг. Д. 25. Л. 86.

³⁹ *Шебеко Н.* Указ. соч. Л. 125.

⁴⁰ Шебеко – Сазонову, 13 мая 1913 г. // АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. 1913 г. Д. 697. Л. 70.

⁴¹ Шебеко – Сазонову, 17 мая 1913 г. // Там же. Ф. 133. Оп. 470. 1913 г. Д. 103. Л. 98.

⁴² Шебеко – Сазонову, 13 мая 1913 г. // Там же. Ф. 151. Оп. 482. 1913 г. Д. 697. Л. 71а.

⁴³ *Шебеко Н.* Указ. соч. Л. 125.

⁴⁴ Нератов – Шебеко, 23 мая 1913 г. // АВПРИ. Ф. 169/2. Оп. 5116. 1912–1913 гг. Д. 25. Л. 90.

⁴⁵ Нератов – Шебеко, 24 мая 1913 г. // Там же. Л. 91.

Сам Сазонов в это время направился в Москву, где в разгаре были торжества, посвященные 300-летию династии Романовых, чтобы просить Николая II лично вмешаться в спор Сербии и Болгарии⁴⁶. Российский император 26 мая (8 июня) 1913 г. обратился к сербскому королю и царю Болгарии. Вернувшись в Петербург, Сазонов в послании от 28 мая (10 июня) 1913 г. уже сам объяснял Шебеко, какие аргументы нужны, дабы воздействовать на румынского премьер-министра: у Болгарии значительные шансы одолеть Сербию, но если Румыния прельстится обещаниями «известной территории» (Южной Добруджи), то ее расчеты не оправдаются, так как победоносная Болгария в будущем отберет не только то, что уступила, но и то, что является «достоянием Румынии»⁴⁷. По плану Сазонова, румынское правительство должно было воспрепятствовать болгаро-сербской войне (т.е. нападению Болгарии на Сербию), дав понять болгарам, что Румыния не может допустить их чрезмерного усиления и в случае войны между союзниками «будет преследовать свои интересы»⁴⁸.

Для осуществления этого плана Шебеко взаимодействовал не только с руководителями правящей коалиции (Майореску и Ионеску), но и с лидером либеральной оппозиции И. Братиану⁴⁹, сотрудничал с аккредитованными в Бухаресте иностранными дипломатами, прежде всего с французским посланником Ж.-К. Блонделем, который служил на этом посту с 1907 г. и был хорошо осведомлен. «С самого начала балканского кризиса до сего дня мы с ним видимся ежедневно и, так сказать, работаем вместе, сообщая друг другу все полученные сведения и впечатления», — докладывал Шебеко в Петербург 3 (16) июня 1913 г., ходатайствуя о награждении французского коллеги «за полезную для России деятельность» орденом Св. Станислава 1-й степени. При этом Шебеко добавлял, что английский «посланник Georges Barclay ничего не предпринимает, не посоветовавшись с нами»⁵⁰.

По оценке Шебеко, Дж. Барклай на арене развернувшейся в Бухаресте «самой яркой политической борьбы», как и германский представитель барон Ю. Вальдгаузен, играл «более пассивную роль»⁵¹. Впрочем, на наш взгляд, «пассивность» обоих дипломатов объяснялась не их личными качествами, а установками, которые они получали от собственного руководства. Министр иностранных дел Великобритании Э. Грей прямо рекомендовал Дж. Барклаю поддерживать своих французского и русского коллег, уклоняясь от того, чтобы играть заметную роль в Бухаресте⁵². Сдержанную политику проводила и Германия, принявшая в болгаро-румынском противостоянии сторону Бухареста и поэтому не мешавшая сближению Румынии с Сербией, Грецией и Россией⁵³.

Таким образом, если представители Англии, Франции и России координировали свои действия, имея в качестве общей цели недопущение блока Румынии и Болгарии против Сербии, то Австро-Венгрия в своем стремлении создать румыно-болгарский союз, враждебный Белграду, оказалась в одиночестве. В итоге румынский премьер отказался от внушаемой ему австрийцами идеи объединиться с болгарами против Сербии. 2 (15) июня 1913 г. Майореску на дипломатическом приеме заявил иностранным представителям, что в случае разрыва между союзниками (Сербией и Болгарией), «несмотря на авторитетное вмешательство России» (т.е. вопреки письму Николая II балканским монархам), Румыния мобилизует свою армию и займет болгарскую территорию до линии Туртукай — Балчик⁵⁴.

⁴⁶ Сазонов С.Д. Указ. соч. С. 108–112.

⁴⁷ Сазонов — Шебеко, 28 мая 1913 г. // АВПРИ. Ф. 169/2. Оп. 5116. 1912–1913 гг. Д. 25. Л. 95–95 об.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Шебеко Н. Указ. соч. Л. 126.

⁵⁰ Шебеко — «многоуважаемому князю» (Г.Н. Трубецкому?), 3 июня 1913 г. // АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. 1913 г. Д. 697. Л. 85 об.

⁵¹ Шебеко Н. Указ. соч. Л. 127–128.

⁵² Кросс Б.Б. Русская дипломатия и Румыния накануне Первой мировой войны // История СССР. 1971. № 4. С. 152.

⁵³ Кросс Б.Б. Предпосылки... С. 143.

⁵⁴ Шебеко — «многоуважаемому князю» (Г.Н. Трубецкому?), 3 июня 1913 г. // АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. 1913 г. Д. 697. Л. 84.

Нельзя согласиться с Б.Б. Кроссом, что «это заявление не носило еще официального характера»⁵⁵, коль скоро с ним выступил глава румынского правительства. Другое дело, что в нем отсутствовала прямая угроза войны, направленная в адрес Болгарии. Поэтому в Софии не отнеслись к возникшей ситуации достаточно серьезно. Некоторые основания для этого имелись. Когда болгарский посланник Г. Калинков запросил мнение Н.Н. Шебеко относительно поведения Румынии в случае вооруженного столкновения между союзниками, российский дипломат без колебаний ответил, что «Болгария никоим образом не может в таком случае рассчитывать на нейтралитет Румынии». А вот Майореску «на подобный же вопрос Калинкова ответил уклончиво»⁵⁶.

В конце концов в Софии возобладала уверенность в том, что Румыния напасть на Болгарию не решится. Прежде всего позиция болгарского руководства зиждилась на обещаниях поддержки со стороны Австро-Венгрии. Северные рубежи Болгарии поэтому были оголены. Вся болгарская армия была сосредоточена для удара по бывшим союзницам — Сербии и Греции. 13 (26) июня Шебеко обратился к Майореску с просьбой заявить Софии, что Румыния не допустит нарушения мира и в ситуации агрессии Болгарии румынская армия перейдет болгарскую границу⁵⁷. Румынское руководство согласилось на это. 14 (27) июня Шебеко телеграфировал в Петербург, что румынское правительство предписало своему представителю в Софии сообщить, что в случае войны между Болгарией и Сербией Румыния мобилизует армию и откроет военные действия⁵⁸. Однако болгарские верхи уже приняли решение о наступлении на позиции сербов и греков. В ночь с 16 (29) на 17 (30) июня 1913 г. началась Вторая Балканская война.

20 июня (3 июля) Шебеко довел до сведения Сазонова, что «известие о вооруженном столкновении болгар с сербами и греками вызвало возбуждение в Румынии». Он обрисовал расклад сил в верхах: одна группировка («консерваторы и частично сам король») выступала за сохранение нейтралитета, если Болгария сама уступит территории по линии Туртукай — Балчик, другая (консерваторы-демократы и либералы) предлагала отнять эти земли силой, немедленно начав мобилизацию. Но этот план сторонники силового варианта, как докладывал Шебеко, выдвигали в зависимости от позиции России, ее поддержки. В этой связи Шебеко срочно запросил точку зрения российского правительства⁵⁹.

События, однако, развивались слишком быстро. Франция поощряла Бухарест действовать мощно и напористо. Арбитраж русского царя для сохранения мира французами исключался. 20 июня (3 июля) 1913 г. Румыния начала мобилизацию и открыто встала на сторону Сербии и Греции. Франция приветствовала румынскую мобилизацию⁶⁰. Мобилизация получила «небывалую поддержку» у «всех классов румынского общества»⁶¹. 24 июня (7 июля) 1913 г. Шебеко телеграфировал в Петербург, что вопрос теперь заключается не в прекращении военных действий, а в исправлении границы между Румынией и Болгарией. От этого требования Румыния теперь уже «ни в коем случае не отступится»⁶².

25 июня (8 июля) 1913 г. в связи с неудачами на фронте Болгария обратилась к России с просьбой о посредничестве в конфликте с Румынией. Это побудило Сазонова изменить тактику. Если раньше он склонял румынское руководство к тому, чтобы оно угрожало Болгарии переходом своих войск через границу, то теперь, наоборот, призывал Румынию не вводить войска в Болгарию. Логика его действий Б.Б. Кросс убедительно объяснял тем, что царское правительство (прежде всего в лице самого министра иностранных дел) хотело

⁵⁵ Кросс Б.Б. Румыния между... С. 78.

⁵⁶ Шебеко Н. Указ. соч. Л. 126.

⁵⁷ Шебеко — в МИД, 13 июня 1913 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1913 г. Д. 103. Л. 121.

⁵⁸ Сборник дипломатических документов... С. 174.

⁵⁹ Шебеко — Сазонову, 20 июня 1913 г. // АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. 1913 г. Д. 697. Л. 94—95.

⁶⁰ Кросс Б.Б. Вступление Румынии... С. 166.

⁶¹ Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. Т. 4. Внешняя политика императора Николая II (1894—1914). М., 2018. С. 484.

⁶² Сборник дипломатических документов... С. 188.

восстановить Балканский союз и боялось, что в случае нанесения Болгарии серьезного ущерба «будет крайне трудно примирить поссорившихся союзников». Исходя из этого, Сазонов 26 июня (9 июля) 1913 г. предписал Шебеко побудить румын отказаться от нападения на Болгарию⁶³. Но российский посланник под воздействием Майореску (а возможно, и французского представителя Блонделя) попытался убедить министра, что поскольку мобилизовав армию и открыто встав на сторону Сербии и Греции, Румыния поступила вопреки усилиям Австро-Венгрии, ее позиция должна пользоваться «сочувствием России». Тем более что Румыния при получении новой границы с Болгарией по линии Туртукай — Балчик готова заключить союз с Грецией и Сербией, к которому присоединилась бы и Болгария⁶⁴. Иначе говоря, Балканский союз возрождался, да еще в расширенном виде.

Все-таки Шебеко 27 июня (10 июля) попытался выполнить поручение министра. Но сделать это не удалось. Майореску заявил российскому посланнику о намерении Румынии вступить на болгарскую территорию⁶⁵. 28 июня (11 июля) 1913 г. румынские войска перешли границу и в тот же день заняли Силистрию. Правда, Майореску заверил Шебеко, что претензии Румынии не идут дальше линии Туртукай — Балчик. Тем не менее румыны двигались в сторону Софии. Предложение прибегнуть для их остановки к обращению Николая II к Каролу I Шебеко не поддержал. В телеграмме Сазонову от 28 июня (11 июля) он так обрисовал ситуацию: король из-за своей австрофильской политики непопулярен; он рассчитывает, что вооруженное выступление Румынии восстановит престиж его и династии; официально обратиться сейчас к нему «неудобно». Однако Шебеко обещал донести до монарха «наш взгляд на текущие события лично или через третьих лиц»⁶⁶. Но уже через несколько часов в тот же день он был вынужден послать в Петербург новую срочную телеграмму гласившую, что единственным средством для остановки румынской армии является немедленное заявление через посредство России о готовности Болгарии уступить линию Туртукай — Балчик и фактическое прекращение болгарскими военными действий против сербов и греков⁶⁷.

29 июня (12 июля) 1913 г. болгарское правительство предоставило России неограниченные полномочия для остановки движения румынской армии, хотя бы ценой территориальных уступок (их размер отдавался на усмотрение России)⁶⁸. Шебеко 30 июня (13 июля) попытался убедить Сазонова, что нужно сразу согласиться на все притязания Бухареста, ибо только если Болгария заявит через посредство России об уступке линии Туртукай — Добрич — Балчик, возможно будет удержать Румынию от дальнейшего наступления на Софию⁶⁹. Притязания Бухареста с каждым днем росли. 1 (14) июля 1913 г. Майореску объявил Шебеко, что Румыния не будет останавливать свои войска до заключения перемирия Болгарии с сербами и греками. Причем, как добавил румынский премьер-министр 2 (15) июля, на их условиях⁷⁰.

Между тем на Болгарию напала и Турция. В этих условиях Сазонов 3 (16) июля уполномочил Шебеко сообщить Майореску о согласии Болгарии на передачу Румынии Южной Добруджи по линии Туртукай — Балчик. Одновременно Шебеко должен был передать от имени России жесткое требование о прекращении румынского наступления на Софию. В противном случае Россия угрожала вмешаться в события совместно с Австро-Венгрией⁷¹. Вечером 3 (16) июля 1913 г. Шебеко встретился с Майореску и Ионеску. Он обратил их внимание на всю опасность дальнейшего наступления румынской армии на Софию и на

⁶³ Кросс Б.Б. Вступление Румынии... С. 166.

⁶⁴ Шебеко — Сазонову, 27 июня 1913 г. // АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. 1913 г. Д. 697. Л. 101—102 об.

⁶⁵ Шебеко — в МИД, 27 июня 1913 г. // Там же. Ф. 133. Оп. 470. 1913 г. Д. 103. Л. 143.

⁶⁶ Шебеко — в МИД, 28 июня 1913 г. // Там же. Л. 144, 145.

⁶⁷ Шебеко — в МИД, 28 июня 1913 г. // Там же. Л. 148.

⁶⁸ Кросс Б.Б. Вступление Румынии... С. 168.

⁶⁹ Шебеко — в МИД, 30 июня 1913 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1913 г. Д. 103. Л. 151.

⁷⁰ Шебеко — в МИД, 1 июля 1913 г.; Шебеко — в МИД, 2 июля 1913 г. // Там же. Л. 155, 160.

⁷¹ Кросс Б.Б. Вступление Румынии... С. 169—170.

то «неблагоприятное впечатление», которое это наступление производит на российское правительство. Майореску и Ионеску заверили Шебеко, что у румынской армии нет намерения вступать в Софию. В тоже время они заявили, что не хотят заключать отдельное соглашение с Болгарией, ибо оно вызвало бы немедленное вмешательство Австро-Венгрии для ограничения сербских требований по отношению к болгарам. В этой связи Шебеко убеждал Сазонова, что выступление Бухареста в защиту сербских интересов полезно для России, поскольку будет иметь последствием окончательное отделение Румынии от Австро-Венгрии и «сближение с балканскими государствами и с нами». Шебеко призывал петербургское руководство не предпринимать ничего такого, что Румынию опять «надолго от нас оттолкнуло бы»⁷².

В донесении от 4 (17) июля Шебеко рисовал ситуацию так: «Побуждая путем угроз румын остановить наступление своей армии, мы отделяем ее (Румынию. — Ф.С.) от Сербии и Греции, результатом чего легко может явиться отдельное соглашение Румынии с Болгарией, предоставляющее полную свободу последней против Сербии и Греции. Все это может установить крайне нежелательную для нас солидарность действий между Болгарией, Румынией и Австрией или, во всяком случае, развязать руки Австрии для действий против Сербии». В качестве альтернативы Шебеко предлагал съезд представителей пяти балканских государств (Болгарии, Румынии, Сербии, Греции, Черногории) для подписания предварительного мирного договора. При этом он находил «крайне желательным», чтобы Россия взяла на себя инициативу его созыва⁷³.

В тот же день, 4 (17) июля 1913 г., в Болгарии сменилось правительство. Царь назначил главой кабинета австрофила В. Радославова. Шебеко не считал произошедшие в Софии изменения катастрофичными для России. 7 (20) июля российский посланник писал Сазонову, что, если Болгария кинется в объятия Австрии, задачей России станет привлечение к Балканскому союзу Румынии⁷⁴. Поэтому Шебеко прекратил свое давление на Майореску, дабы остановить наступление на Софию⁷⁵, но продвижение румынских войск продолжилось. Румыны не только заняли всю Южную Добруджу до линии Туртукай — Балчик, но и, перейдя ее, захватили важнейший болгарский порт Варна. Они также дошли до высот, окружающих Софию. Разъезды румынской кавалерии появились в окрестностях болгарской столицы.

Когда известия об этом дошли до Петербурга, Шебеко «получил приказание сделать все возможное, чтобы предупредить вступление в болгарскую столицу румынской армии». Выполнение этого предписания осложнялось, однако, тем, что отдать его мог только Кароль I, а его в Бухаресте не было: он уехал в главную квартиру румынской армии. Российскому дипломату пришлось использовать свои связи в королевском окружении. Шебеко вспомнил, что был очень дружен со «старым Калиндеро», который «в качестве управляющего королевским имуществом и близкого человека имел во всякое время доступ во дворец»⁷⁶.

Мемуарист имел в виду известного румынского юриста И.Л. Калиндеру. К нему он и отправился. Калиндеру в тот же вечер посетил королеву Елизавету и вместе с ней составил шифрованную телеграмму Каролю I, в которой излагалась просьба российского посланника остановить наступление. Результатом стало приказание короля командующему армией принцу Фердинанду, наследнику престола, «под страхом отрешения от командования ни под каким видом не допускать дальнейшего продвижения румынской армии к Софии»⁷⁷. 8 (21) июля 1913 г. Ионеску посетил Шебеко и сообщил, что румынским войскам дан строжайший приказ остановиться на перевале, а идея вступления в болгарскую столицу исключена, об этом официально заявлено софийскому кабинету⁷⁸.

⁷² Шебеко — в МИД, 3 июля 1913 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1913 г. Д. 103. Л. 168—168 об.

⁷³ Шебеко — в МИД, 4 июля 1913 г. // Там же. Л. 169.

⁷⁴ Шебеко — Сазонову, 7 июля 1913 г. // Там же. Ф. 151. Оп. 482. 1913 г. Д. 697. Л. 108 об.

⁷⁵ Кросс Б.Б. Вступление Румынии... С. 172.

⁷⁶ Шебеко Н. Указ. соч. Л. 132а, б.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Шебеко — в МИД, 8 июля 1913 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1913 г. Д. 103. Л. 193.

И уже 17 (30) июля 1913 г. в Бухаресте начались мирные переговоры с участием Румынии, Болгарии, Сербии, Черногории и Греции. Данный сюжет подробно рассмотрен в историографии, поэтому мы коснемся лишь одного эпизода, а именно конфликта Шебеко и Блонделя. 26 июля (8 августа) 1913 г. Шебеко жаловался Сазонову, что Блондель не только не поддержал его старания умерить требования сербов и греков по отношению к Болгарии, но и открыто порицал действия российской миссии в этом направлении⁷⁹. Б.Б. Кросс никак не комментирует позицию Блонделя, отмечая лишь, что ранее тот «во всех вопросах действовал солидарно с русскими дипломатами»⁸⁰. На наш взгляд, говорить о солидарности французского посланника с линией российского внешнеполитического ведомства не совсем верно. Иногда их установки действительно совпадали, но чаще Шебеко просто следовал в русле французской политики. Когда же российский посланник проявлял самостоятельность, сразу возникали конфликты, как это и произошло во время мирных переговоров в Бухаресте.

Отметим, что на их завершающем этапе Н.Н. Шебеко выступил солидарно с посланником Австро-Венгрии князем К. Фюрстенбергом, с последним он был «связан давно личной дружбой», что способствовало конечному успеху конференции⁸¹. Подобные ценные признания, которыми изобилуют воспоминания Шебеко, в сочетании с официальными дипломатическими донесениями позволяют определить логику действий как великих держав в целом, так и их дипломатических представителей в ходе борьбы за внешнеполитическую ориентацию Румынии в период Балканских войн. Из воспоминаний и донесений Шебеко мы видим, что он был инициативным дипломатом и нередко оказывал влияние на позицию российского МИД. Можно говорить, что он, наряду с Сазоновым, много сделал, чтобы Румыния перестала следовать в фарватере австро-венгерской политики и начала сближение с Россией.

Библиография

- Айрапетов О.Р.* История внешней политики Российской империи. Т. 4. Внешняя политика императора Николая II. 1894–1914. М., 2018.
- Виноградов В.Н.* Румыния во Второй балканской войне // Модернизация vs. Война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912–1913). Сб. статей / отв. ред. Р.П. Гришина, А.Л. Шемякин. М., 2012. С. 347–366.
- Виноградов В.Н.* Румыния: медленный дрейф к Антанте // В «пороховом погребке Европы». 1878–1914. М., 2003. С. 360–374.
- Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978.
- Котов Б.С.* Оценка российским общественным мнением политики Румынии в преддверии Первой мировой войны (1912–1914 годы) // Новая и новейшая история. 2017. № 3. С. 85–101.
- Кросс Б.Б.* Вступление Румынии во Вторую Балканскую войну и русская дипломатия // Ученые записки Ленинградского ордена Трудового Красного знамени государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Т. 502. Псков, 1971. С. 148–174.
- Кросс Б.Б.* Предпосылки русско-румынского сближения накануне Первой мировой войны // Ученые записки Ленинградского ордена Трудового Красного знамени государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Т. 502. Псков, 1971. С. 108–147.
- Кросс Б.Б.* Румыния между Тройственным союзом и Антантой (очерки по истории дипломатической борьбы за Румынию и ее внешней политики 1908–1914 гг.). Псков, 1996.
- Кросс Б.Б.* Русская дипломатия и Румыния накануне Первой мировой войны // История СССР. 1971. № 4. С. 145–152.
- Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878–1917 гг. Серия вторая. 1900–1913. Т. 20. Ч. II. Л., 1940.
- Могилевич А.А., Айрапетян М.Э.* На путях к мировой войне 1914–1918 гг. М., 1940.
- Писарев Ю.А.* Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985.
- Сазонов С.Д.* Воспоминания. М., 1991.

⁷⁹ Шебеко – Сазонову, 26 июля 1913 г. // Там же. Ф. 151. Оп. 482. 1913 г. Д. 697. Л. 123–123 об.

⁸⁰ Кросс Б.Б. Румыния между... С. 100.

⁸¹ Шебеко Н. Указ. соч. Л. 128.

Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове (август 1912 – июль 1913). СПб., 1914.

Шебеко Н. Воспоминания: исторический очерк причин войны 1914 года // Columbia University, Bakhmeteff Archive of Russian & East European Culture. Bib id: 4078064.

Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. Биобиблиографический справочник. СПб., 2006.

Necludoff A. Diplomatic reminiscences. Before and during the World War, 1911–1917. London, 1920.

Schebeko N. Souvenirs: essai historique sur les origines de la guerre de 1914. Paris, 1936.

References

Ajrapetov O.R. Istoriya vneshnej politiki Rossijskoj imperii. T. 4. Vneshnyaya politika imperatora Nikolaya II [The History of the Foreign Policy of the Russian Empire. Vol. 4. The Foreign Policy of Emperor Nicholas II]. 1894–1914. Moskva, 2018. (In Russ.)

Kotov B.S. Ocenka rossijskim obshchestvennym mneniem politiki Rumynii v preddverii Pervoj mirovoj vojny (1912–1914 gody) [Russian public opinion's assessment of Romania's policy in the run-up to World War I (1912–1914)] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2017. № 3. S. 85–101. (In Russ.)

Kross B.B. Vstuplenie Rumynii vo Vtoruyu Balkanskuyu vojnu i russkaya diplomatiya [Entry of Romania into the Second Balkan War and the Russian Diploma] // Uchenye zapiski Leningradskogo ordena Trudovogo Krasnogo znamenii gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. A.I. Gercena [Scientific Notes of the Leningrad Order of the Red Banner of Labor of the State Pedagogical Institute named after A.I. Herzen]. T. 502. Pskov, 1971. S. 148–174. (In Russ.)

Kross B.B. Predposylki russko-romanskogo rapprochement nakanune Pervoi mirovoj vojny [Prerequisites of the Russian-Romanian rapprochement on the eve of the First World War] // Uchenye zapiski Leningradskogo ordena Trudovogo Krasnogo znamenii gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. A.I. Gercena [Scientific Notes of the Leningrad Order of the Red Banner of Labor of the State Pedagogical Institute named after A.I. Herzen]. T. 502. Pskov, 1971. S. 108–147. (In Russ.)

Kross B.B. Russkaya diplomatiya i Rumyniya nakanune Pervoj mirovoj vojny [Russian Diplomacy and Romania on the Eve of the First World War] // Istoriya SSSR [History of the USSR]. 1971. № 4. S. 145–152. (In Russ.)

Mezhdunarodnye otnosheniya v epohu imperializma: dokumenty iz arhivov carskogo i Vremennogo pravitel'stv 1878–1917 gg. [International Relations in the Era of Imperialism: Documents from the Archives of the Tsarist and Provisional Governments of 1878–1917.] Ser. vtoraya. 1900–1913. T. 20. Ch. II. Leningrad, 1940. (In Russ.)

Mogilevich A.A., Ajrapetyan M.E. Na putyah k mirovoj vojne [On the road to world war] 1914–1918 gg. Moskva, 1940. (In Russ.)

Pisarev Yu.A. Velikie derzhavy i Balkany nakanune pervoj mirovoj vojny [The Great Powers and the Balkans on the eve of the First World War]. Moskva, 1991. (In Russ.)

Sazonov S.D. Vospominaniya [Memoirs]. Moskva, 1991. (In Russ.)

Sbornik diplomaticeskikh dokumentov, kasayushchih'sya sobytij na Balkanskom po-luostrove (avgust 1912 – iyul' 1913) [Collection of diplomatic documents relating to the events on the Balkan Peninsula (August 1912 – July 1913)]. Sankt-Peterburg, 1914. (In Russ.)

Shebeko N. Vospominaniya: istoricheskij ocherk prichin vojny 1914 goda [Memoirs: a historical essay on the causes of the war of 1914] // Columbia University, Bakhmeteff Archive of Russian & East European Culture. Bib id: 4078064. (In Russ.)

Shilov D.N., Kuz'min Yu.A. Chleny Gosudarstvennogo soveta Rossijskoj imperii. 1801–1906. Biobibliograficheskij spravochnik [Members of the State Council of the Russian Empire. 1801–1906. Biobibliographic reference book]. Sankt-Peterburg, 2006. (In Russ.)

Vinogradov V.N. Rumyniya vo Vtoroj balkanskoj vojne [Romania in the Second Balkan War] // Modernizatsiya vs. Vojna. Chelovek na Balkanah nakanune i vo vremya Balkanskih vojn (1912–1913). Sb. statej [Modernization vs. War. A man in the Balkans on the eve of and during the Balkan Wars (1912–1913). Festschrift of Articles] / otv. red. R.P. Grishina, A.L. Shemyakin. Moskva, 2012. S. 347–366. (In Russ.)

Vinogradov V.N. Rumyniya: medlennyy dreyf k Antante [Romania: a slow drift towards the Entente] // V "porohovom pogrebe Evropy" [In the "powder magazine of Europe"]. 1878–1914. S. 360–374. Moskva, 2013. (In Russ.)

Vostochnyy vopros vo vneshnej politike Rossii. Konec XVIII – nachalo XX v. [The Eastern question in Russia's foreign policy. The end of the 18th – the beginning of the 20th century]. Moskva, 1978. (In Russ.)

Necludoff A. Diplomatic reminiscences. Before and during the World War, 1911–1917. London, 1920.

Schebeko N. Souvenirs: essai historique sur les origines de la guerre de 1914. Paris, 1936.